

Практика показывает, что традиционная трехкомпонентная модель устойчивого развития (экология – экономика – социальная сфера) не способна охватить всю сложность взаимодействий без учета влияния политики и идеологии. Важный фактор – дальнейшая экологизация политического и социального пространства, когда основную функциональную нагрузку возьмут на себя агенты экологического глобального регулирования и сетевые НПО.

XXI век продемонстрировал, что мир переходит от централизованного к децентрализованному глобализму. В этом мире вместо сверхдержав будет несколько великих и много региональных держав. Стало очевидным, что США, сохраняя значительную мощь в военной, научно-технической, экономической сферах и массовой культуре, оставаясь мировым центром силы, не стали общепризнанным глобальным лидером. ЕС и страны БРИКС не могут претендовать на эту роль. Нарастающая стратегическая неопределенность требует формирования инновационного политического лидерства, предполагающего внедрение новых способов мышления в условиях непредсказуемости, а также инновационной политической культуры лидеров при ограниченных политических ресурсах.

Новыми полюсами силы станут интеграционные системы, выстроенные в глобальной иерархии. Наиболее адекватной характеристикой планетарной структуры может стать интеграционно-конфронтационный полицентризм¹. При росте политической компоненты интеграционных процессов растет и воздействие управляющих центров интеграции на политические системы государств-участников. В прямой и опосредованной форме такое влияние присутствует в интеграционных системах современности. «Коллективный разум» в лице эффективных международных организаций, действующих с общего согласия и при поддержке государств, может в перспективе реализовать стратегию коэволюции человека и природы.

О.В. Столетов, кандидат политических наук, старший преподаватель факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

¹ Костин А.И., Изотов В.С. Интеграционные системы в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки, 2015, № 2.

Роль БРИКС в обеспечении глобальной безопасности в условиях трансформации мирового политического пространства

Среди международных организаций, обеспечивающих глобальную безопасность, возрастает роль БРИКС. Это обусловлено прежде всего политикой КНР, а также тем, что организация начинает адаптироваться к усиливающимся процессам макрорегионализации и трансрегионализации. Кроме того переход США к сворачиванию позитивной повестки глобального развития ослабляет международные институты, находящиеся в зоне их формального лидерства.

Трансформация мирового политического пространства стимулирует возникновение разнообразных «гибридных» вызовов глобальной безопасности, требующих адекватного ответа¹. В международно-политический дискурс БРИКС включены вопросы экологической, финансово-экономической, правовой, политической, информационной и кибербезопасности. Еще на саммите БРИКС в 2011 г. проблема изменения климата была признана в качестве глобальной угрозы. В апреле 2015 г. состоялась первая встреча министров окружающей среды, а в Уфимской декларации (9.07.2015) БРИКС впервые провозгласила поддержку «платформы для обмена экологически чистыми технологиями как нового международного механизма государственно-частного партнёрства, способного оказать содействие в решении экологических проблем стран объединения»². В апреле 2016 г. состоялось первое заседание Рабочей группы по окружающей среде стран БРИКС. В июне 2017 г. руководители этих стран на полях саммита G20 призвали международное сообщество к совместному выполнению Парижского соглашения с учетом Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

БРИКС стремится к сближению позиций в области международной информационной и кибербезопасности (Рабочая группа экспертов), а также финансово-экономической безопасности. Созданы кредитно-рейтинговое агентство БРИКС (октябрь 2016) и профессиональная платформа по обмену экономической и финансовой информацией (июнь 2017).

¹ Столетов О.В. «Гибридные войны» в спектре стратегий трансформации евразийского политического пространства // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века. М., 2016, с. 92-111.

² VII саммит БРИКС. Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015). URL: brics2015.ru/load/382553

Развивается диалог в правовой сфере (с 2014 г. ежегодно проводится Юридический форум стран БРИКС). Московский форум в ноябре 2017 г. объявил о создании платежной системы БРИКС и международного арбитражного центра, развитии общественной дипломатии (Академический форум, Совет экспертных центров БРИКС, Международная ассоциация молодых парламентариев, Молодежный исследовательский центр БРИКС и др.). Развиваются формат «БРИКС плюс», БРИКС – ШОС. Коллективная стратегия БРИКС учитывает национальные приоритеты стран-участниц в контексте объективных тенденций трансформации мирового политического пространства.

А.И. Черпакова, аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: madam.bag2012@yandex.ru

Франко-британские отношения в контексте последствий «Брексита»

Наряду с международными организациями универсального и регионального характера в обеспечении глобальной безопасности сохраняется роль двухсторонних отношений государств. Во франко-британских отношениях обострились противоречия. С одной стороны, Франция и Великобритания, будучи ядерными державами с глобальными внешнеполитическими амбициями, легко находят общий язык в сфере обороны и обеспечения безопасности. С другой – усиливаются расхождения в подходах к евроинтеграции. Если Франция последовательно выступает за развитие ЕС, то Великобритания всегда действовала с учетом собственных, особенно экономических интересов.

Великобритании в ЕС выступала против создания европейской операционной штаб-квартиры и увеличения бюджета Европейского Агентства по обороне. Брексит предоставил французскому руководству относительный карт-бланш в продвижении инициатив в социально-экономической и оборонной сферах. Он выступил катализатором реформ европейского интеграционного объединения. Это объясняет усиленное сотрудничество Э. Макрона с А. Меркель. Но наряду с положительными эффектами Брексита Франция неизбежно столкнется с рядом негативных последствий, в том числе ей придется столкнуться с германской культурой ограничений в ЕС.